

Федеральное агентство научных организаций

Карельский научный центр
Российской академии наук

**Роль науки в решении проблем
региона и страны:
фундаментальные и прикладные исследования**

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
посвященной 70-летию КарНЦ РАН
(24–27 мая 2016 года)*

Петрозаводск
2016

РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ БОЛЕЗНЕЙ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ВЕПСОВ⁵

И. Ю. Винокурова

Институт языка, литературы и истории, г. Петрозаводск, e-mail: irvin@sampo.ru

Народная медицина вепсов – синкретический комплекс эмпирических знаний и религиозно-мифологических представлений этноса о здоровье, болезнях и основанных на них рациональных и магических способах лечения; возникший в древности, а впоследствии модифицированный под влиянием различных природных и социально-экономических условий, контактов с другими народами, официальной религии и медицины; который, несмотря на утрату целостности, продолжает функционировать среди современного сельского населения. Важным разделом народной медицины является этиология заболеваний. Взгляды на источники и причины болезней могут различаться от культуры к культуре; причем они существеннее у географически более отдаленных народов. В докладе будут рассмотрены религиозно-мифологические представления о происхождении болезней у вепсов, которые удалось обнаружить в результате работы с этнографическими, лингвистическими и фольклорными источниками.

Главный симптом любой болезни – боль. В вепском языке имеются термины, одновременно обозначающие «боль» и «болезнь»: *kibu* – ‘боль, болезнь’; *pahuz* – ‘боль, хворь, недуг’. Слово *pahuz* имеет также значение «зло» и отражает взгляд народа на болезнь как на абсолютное зло. Еще одно общее название болезни *läžund* происходит от глагола *läžuda* ‘болеть, лежать’ и связано с наиболее частым поведением больного во время болезни – лежанием. Болезнь представляется как результат воздействия на человека пришедшего извне зла. Об этом свидетельствуют записанные языковедами образцы вепской речи. Например, выражение «*Joughaehi ’nü om*», означающее «Нога заболела», буквально переводится «В ногу боль вошла» или «*Läžundtartuviluspää*» имеет перевод «Боль пристала от холода» [2: 76, 311]. Болезни чаще всего воспринимались вепсами некими «живыми, невидимо ходящими существами» (ср. то же с другими народами -русскими, удмуртами, бесермянами) [3: 32]. Так, по одному из сообщений информанта, «какая-то повальная болезнь ходила по деревне, народ болел». То же самое говорили о кори: «*Rusttain ’ekävel’ebd’er ’uunas*» – «Корь ходит в деревне» [1: 432, 485].

---

⁵ Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтничном пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей».

К числу менее распространенных относятся представления о зооморфной ипостаси болезней. Холера рисовалась в облике черного кота, а озноб кошкой, прицепившейся к спине. Болезнь могла выглядеть также в образе змеи, жабы, волосатика.

Характерные для славянских народов демоны болезней в виде женщин в вепсской традиции представлены лишь одной оспой. У вепсов ее почитательно величали по имени-отчеству – Оспа Ивановна или Оспа Андреевна (ср. аналогии у карелов, русских и коми).

В этномедицине вепсов обнаруживаются как рациональные, так и иррациональные представления о причинах заболеваний; встречаются и такие, возникновение которых может трактоваться двояко.

В отличие от многих народов, у вепсов неизвестны болезнетворные мифологические персонажи, специализирующиеся на одной функции – насылать болезни. В медицине вепсов выделяется целая группа недугов, которая появлялась у человека от воздействия природных стихий, хозяйственных построек или олицетворяющих их духов – «хозяев». Большая часть из них объяснялась наказанием человека за непочтительное отношение к одухотворенным объектам окружающего мира. Любая болезнь от леса, ветра, бани именовалась обобщенным термином с основой *kibu* 'боль': *meckibu* (букв. «лесная боль»), *tul'l'ažkibu* («болезнь»). В то же время в некоторых названиях болезни отражены симптомы, которые ее характеризовали. Например, часть болезней, полученных от леса, воды и ветра, являлась поражением кожи и делилась на две группы: 1) связанная с чесоткой, зудом; в основеназваний этой группы лежит корень *pagan*, означающий «зуд, чесотка, зараза»: *mecpagan* (букв. «лесная чесотка»), *vezipagan* (букв. «водяная чесотка»), *kül'bet'pagan* (букв. «банная чесотка»); 2) связанная с нагноением, – *pahk* «нарыв, чирей»: *kül'bet'pahk* (букв. «банный нарыв, чирей»). В названиях отражены также способы насылания болезни: в виде удара – *išketiž* > *iška* 'ударить', *macaišketiž* (букв. «лесной удар»); толчка – *toukād'i š* > *toukeita* 'толкнуть'; через нос (*nena*) внутрь: *mecan'ena* (букв. «лесной нос»), *tul'l'ažn'ena* («нос ветра»). В ряде номинаций отражена причина получения болезни: произнесение плохих слов (ругани, проклятий) – *eht'ind'* 'болезнь от проклятия, ругани', *lajit'iž* 'болезнь от проклятия, ругани' > *laida* 'ругать, бранить', *veziehtind* (букв. «водяная ругань»). Проанализированная, таким образом, лексика свидетельствует, например, о том, что к группе болезней, полученных от духа леса, относились кожные и внутренние заболевания, ушибы. Наиболее частой причиной этих болезней было наказание за ругань в лесу. Так, по сообщению из с. Пелкаска, «*mecas lajitoi, katartubmecan'ena, mecamehid' ala johtutеле*» – «если в лесу ругаешься, так пристанет лесная болезнь (по названию – внутренняя – И. В.), леших не вспоминай» [2: 323].

Мир фауны – еще один источник заболеваний, которые имели как рациональные, так и иррациональные причины. Так, увечья от быка, укусы насекомых, как правило, толковались рационально. Болезни от некоторых (часто почитаемых) животных (например, от ласточки, собаки, кошки, свиньи) чаще всего объяснялись наказанием человека за недостойное поведение к представителю фауны. Например, виновницей веснушек считали Божью птицу – ласточку, они были ее расплатой за разорение гнезда.

Змееподобные и земноводные животные как сами по себе, так и их ядовитые органы и вещества, наделялись способностью вызывать различные заболевания у людей. Например, причины болезней от змеи – перешагивание через нее, отравление ядом, заползание в рот человека; от ящерицы и лягушки – попадание на кожу мочи; от волоса – внедрение в тело человека; от жабы – прикосновение к коже (бородавки).

Причиной ряда болезней могло быть нарушение человеком каких-то бытовавших в прошлом этикетных норм: «Шапку в руках вертеть нельзя – голова будет болеть»; «Читать нельзя во время еды – память съедает» и т. п. [НА КНЦ, ф. 26, оп. 1, № 15: 118].

Выделяются также заболевания, источник которых – общественные взаимоотношения. К ним относились болезни, объясняемые вредоносной магией людей – порчей (*portez*) или сглазом (*prizor*). К этой группе можно отнести и такое психическое заболевание, как *tusk* (< русск. *тоска*) – чувство душевной горечи, возникающее у человека в результате потери близких людей. Слово *tusk* в вепском языке иногда выступает синонимом понятия любовь. У северных вепсов было известно магическое действие под названием *tuskpästaze* («напустить тоску»), которое совершалось женщинами или девушками и было направлено на мужа или понравившегося парня с целью возникновения у него тоски = любви к исполнительнице обряда [1: 437].

Наиболее поздними по происхождению, связанными с распространением православия, являются болезни, объединенные понятием *Jumalanviga* ‘Божья кара’, – насылаемые на людей за грехи и осквернение христианских святынь [1: 151].

Наряду с представлениями о внешних причинах болезни – вселившемся в человека зле, особняком стоит группа заболеваний, связанных с потерей человеком собственной субстанции – души-тени *iče*: паралич (*ičeze*), эпилепсия (*ičhiin’e*) и родимчик (*ičezepahuz’*), характерными симптомами которых были конвульсии и потеря сознания [1: 138-139].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокурова И. Ю.* Мифология вепсов. Энциклопедия. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ. 2015. – 524 с.

2. *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепсского языка. Л.: Наука, 1972. – 745 с.
3. *Панина Т. И.* Слово и ритуал в народной медицине удмуртов. Ижевск, УИИЯЛ УрО РАН, 2014. – 240 с.